
Д. А. Ляпин

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ О НАРОДНЫХ ДВИЖЕНИЯХ
НА ЮГЕ РОССИИ В СЕРЕДИНЕ XVII В.

(события в Ельце в 1647–1648 г.)

Волнения, охватившие южнорусские города в 40-е годы XVII в., редко находились в центре внимания исследователей. Так, в 30-е годы XX в. К. В. Базилевичем были опубликованы документы о событиях в Курске и Козлове¹. В эти же годы отдельный сборник документов по «восстаниям» в южнорусских городах готовил к выпуску М. Н. Тихомиров². Однако этот сборник так и не был выпущен. В связи с этим документы о народных волнениях в городах юга, кроме Курска и Козлова, оставались неизвестны историкам. Показательно, что П. П. Смирнов в обстоятельной работе, посвященной посадским людям первой половины XVII в., уделяя много места народным волнениям вообще, практически ничего не писал о событиях в южнорусском регионе. М. Н. Тихомиров, детально изучавший события «классовой борьбы» в XVII в., только вскользь упомянул о восстании в Воронеже³.

Ученица М. Н. Тихомирова Е. В. Чистякова посвятила южнорусским городам отдельную главу своей монографии о городских восстаниях⁴. Заслуга исследовательницы состоит в том, что она впервые ввела в научный оборот большое количество новых документов, повествующих о событиях в южных городах в 1647–1649 г. Работа Е. В. Чистяковой, написанная по материалам докторской диссертации, имела слишком большой хронологический и региональный охват, что являлось традицией исторической науки 1960–1970-х годов. В связи с этим исследовательницей остался не востребован ряд документов, связанных с событиями на юге.

Описывая события в Ельце, Е. В. Чистякова использовала материалы десяти 1648 г. Далее, показывая ход волнений в городе, исследовательница привлекала челобитную ельчан в Москву с жалобой на воеводу, датируя ее 1647 г. Затем Е. В. Чистякова ссылалась на еще одну челобитную ельчан, в которой описывается борьба внутри города с 1640 по 1647 г. Е. В. Чистякова не датировала этот документ и использовала его фрагментарно. Это объясняется тем, что она «разорвана» на несколько частей, разбросанных в столбцах Белгородского стола. Более того, она не имеет начала.

Также Е. В. Чистякова привлекала материалы Белгородского стола о событиях в Ельце летом 1649 г., считая их продолжением предыдущих дел о волнениях в Ельце⁵.

Таким образом, схема событий в Ельце была предложена исследовательницей в следующем виде. С 1640 г. в городе проходила борьба двух дворянских группировок, оказывавших влияние на местных воевод. В конце концов доминирующее положение заняла группа во главе с дворянином Д. Снетиным. В 1647 г. противники Снетина послали в Москву челобитную с просьбой убрать воевод из Ельца, а управление передать выборным лицам. Просьба была отклонена. После этого челобитчики уехали в город Оскол, «подальше от бдительных глаз воеводы», и написали еще одну челобитную. Затем в 1648 г. в городе вспыхнул мятеж против воеводы и части дворян. Мятеж перерос в

¹ Городские восстания в Московском государстве XVII в.: Сб. документов. М., 1936.

² Тихомиров М. Н. Содержание «Сборника материалов по истории классовой борьбы на юге русского государства в первой половине XVII в.» // Классовая борьба в России. XVII в. М., 1969. С. 398–406.

³ Тихомиров М. Н. Классовая борьба в России. XVII в. М., 1969.

⁴ Чистякова Е. В. Городские восстания в России в первой половине XVII века. Воронеж, 1975.

⁵ Там же. С. 148–153.

продолжительную борьбу, апогеем которой стал поджог города летом 1649 г. Частью этой борьбы были выборы на Земский собор 1648 г.

Документы, обнаруженные нами в фондах Разрядного приказа, позволяют дополнить те источники, которые использовала в своей монографии Е. В. Чистякова. В фондах РГАДА нам удалось обнаружить разрозненные, но весьма важные сведения о волнениях в Ельце. Это, прежде всего, материалы Белгородского стола 155 (1648) г., находящиеся в деле № 229⁶. Эти документы использовались Е. В. Чистяковой только частично. Мы имеем в виду челобитную ельчан в Москву с жалобой на воеводу и еще одну челобитную, в которой ельчане якобы просили отменить должность воеводы в городе. Вероятно, во время существования МАМЮ эти материалы были систематизированы, каждый из документов получил свой порядковый номер и краткую аннотацию. Эта аннотация была дана не совсем точно, она мало отражает суть документов. Сохранность документов удовлетворительная. Скорее всего, судя по частым зачеркиваниям и исправлениям, сохранившиеся материалы являются черновыми. Некоторые из них имеют приписки на обороте, оставленные дяками после решения дела в Москве. Маловероятно, чтобы эти материалы слушались в качестве докладов в Думе, скорее всего, дела решали в Разрядном приказе. Документы написаны несколькими почерками, темно- и светло-черными чернилами.

Нами также были изучены разрозненные материалы 1646–1648 г., хранящиеся в столбцах Белгородского стола⁷. Е. В. Чистякова использовала только один документ из этого дела. Остальные были ею не задействованы. Они не имеют заголовков и не систематизированы.

Итак, нами были обнаружены новые документы, связанные со следственным делом июня 1647 г. (попытка группы ельчан послать челобитную «о своих нуждах»), доклад елецкого воеводы А. В. Хрущева о конфликте ельчан с людьми боярина Н. И. Романова в марте 1647 г., а также отписки в Москву нового елецкого воеводы А. В. Бутурлина, написанные летом 1649 г. Эти документы ранее не учитывались при описании событий в Ельце. Кроме того, ряд документов, использовавшихся Е. В. Чистяковой, интерпретируется нами в свете новых данных несколько по-иному.

Весь комплекс документов позволяет нам более полно представить события 1647–1648 г.

Итак, действительно, в начале 40-х годов XVII в. в Ельце образовалась группа во главе с дворянином Д. Д. Снетиным. Однако эту группу нельзя считать чисто дворянской. Документы четко указывают на различный социальный состав ее участников. Это и посадские люди, и стрельцы, и казаки, и церковнослужители. У этой группы были противники, во главе которых стоял дворянин В. Насонов. Среди его сторонников также было мало дворян, в основном это были казаки и посадские люди.

В чем заключалось влияние группы Снетина на воевод? Говорить о том, что Снетин «со товарищи» захватили всю власть в городе, неверно. Документы показывают, что они назначались ответственными за выполнение ельчанами государственных повинностей. Конкретные обвинения в злоупотреблениях группы Снетина звучат только от небольшой части ельчан, из числа их противников⁸.

В 1640 г. В. Насонов «со товарищи» решили послать челобитную с жалобами на злоупотребления группы Снетина. Елецкий воевода Федор Алябьев приказал стрельцам арестовать челобитчиков. Арестованные были посажены в тюрьму, а потом «биты батогами

⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 1. Д. 229. Л. 1–210.

⁷ Там же. Д. 275. Л. 3, 285.

⁸ Там же. Д. 275.

несчадно»⁹. Поскольку Е. В. Чистяковой эти материалы были известны не в полном объеме (исследовательница была знакома только с челобитной 1647 г., упоминавшей об этих событиях), она предположила, что Ф. Алябьев был влиятельным елецким дворянином, товарищем Снетина, фактически управлявшим городом¹⁰.

В 1646 г. ельчане подали новую челобитную, которую Е. В. Чистякова неточно датировала 1647 г. (ее составление приходится на ноябрь 7155 г.). В ней говорилось, что они всем городом и уездом, «погорив промеж себя», решили «полюбовно» выбрать людей «для государева и для городского всякого дела». Далее следует список из 24 человек, а затем новый список (22 человека), который предваряют слова, что ельчане уже просили об этом и раньше царя, бояр и воевод и «всяких начальных людей». В своей челобитной ельчане обещают «во всем их (выбранных детей боярских. — Д. Л.) слушать и не в чем не подавать и протор в государеве деле и в челобитье не ставить... и на них не пенять»¹¹. Основные обязанности этой выборной группы были связаны с «государевым и городовым делом». Под этими терминами подразумевалась организация различных служб и повинностей, таких как ремонт крепости, сборы продовольствия, строительство стругов, патрулирование степи от татар и прочие служебные обязанности. Права выборной группы определялись менее четко. Сказано только, что ельчане обещали «их во всем слушать и протор не чинить».

Этот интересный документ, к сожалению, сохранился как малая часть не дошедшего до нас целого круга источников, поскольку в нем есть упоминания о предыдущих посланиях в Москву, которые не могли остаться без ответа. Очевидно, что сохранившаяся челобитная как бы вырвана из контекста. На основании ее трудно делать какие-либо выводы. Поэтому, на наш взгляд, Е. В. Чистякова слишком смело констатировала ее как «дворянский проект местного управления», согласно которому должность воеводы отменялась. В челобитной нет предложений убрать должность воеводы, напротив, челобитчики пишут, что выборные люди не будут «воеводам судничать»¹². Значит, воеводы должны были остаться. Речь идет об ограничении власти воевод, но не более того.

Вскоре Д. Снетина «со товарищи» было приказано отправить в город Царев-Алексеев (Новый Оскол). Документы четко дают понять, что он был сослан по распоряжению из Москвы. Отсюда Д. Снетин и члены его группы написали в Москву челобитную, где изложили свою точку зрения на происходящие события¹³. Согласно их версии они добросовестно выполняли «государеву службу» и вызвали зависть у части ельчан. Вскоре Д. Снетина «со товарищи» было приказано вернуть в Елец.

После этого правительство начинает разбирательство с целью выявления злоупотреблений сложившейся вокруг воевод группы. В связи с этим сохранился документ, который представляет собой объемный список детей боярских. Е. В. Чистякова предложила интерпретировать его как часть «заводной челобитной» ельчан. На наш взгляд, список детей боярских, в котором исследовательница насчитала 403 человека, не может считаться частью «заводной челобитной». Этот список — отрывок материалов расспроса елецких помещиков по поводу злоупотреблений группы Д. Снетина. Это хорошо видно, если мы полностью восстановим структуру документа. Характерны разбивка помещиков по станам, а также фраза после перечня детей боярских, что все они «сказали в обыске по крестному

⁹ Там же. Л. 3.

¹⁰ Чистякова Е. В. Городские восстания в России в первой половине XVII века. С. 149.

¹¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 1. Д. 275. Л. 175–178.

¹² Там же. Л. 178.

¹³ Там же. Л. 188.

целованию». Фраза «в обыске» указывает на то, что эти помещики опрашивались как свидетели. Е. В. Чистяковой документ был известен не полностью.

Далее, из документов видно, что в июне 1647 г. группа недовольных во главе с В. Насоновым снова собралась в городе для отправки очередной челобитной в Москву¹⁴. Все собравшиеся клялись на кресте, что «от той челобитной им не отступаться». Узнав о том, что ельчане «целовали крест», елецкий воевода Г. Д. Долгорукий велел арестовать челобитчиков и провести допрос¹⁵. Этот факт упомянут Е. В. Чистяковой, однако следственное дело по этому поводу исследовательнице осталось неизвестным. Кроме того, Е. В. Чистякова ошибочно датирует воеводство Долгорукова серединой 50-х годов.

Обнаруженное и изученное нами дело о заговоре в Ельце, по сути, было центральным событием во время волнений в городе. Следственная комиссия подозревала группу Насонова в отречении от царя Алексея Михайловича. Однако следствие установило, что единственное, чего хотели «заговорщики», — «бить челом о своих нуждах» государю¹⁶. В Москве, однако, потребовали провести опрос всех жителей города по этому делу. Все ельчане однозначно утверждали, что никогда и не думали об отречении от царя Алексея Михайловича и клялись в соблюдении присяги, данной в 1645 г.¹⁷ На этом волнения в городе завершились.

Однако в 1648 и 1649 г. в Ельце произошло еще несколько интересных событий, не связанных между собой.

Осенью 1648 г., уже при воеводе А. В. Хрущеве, в городе разгорелся спор по поводу выборов на Земский собор, но он не имел больших последствий. Сомнения в законности выбранных от города кандидатов — обычное дело в те годы. Этот случай не получил широкого резонанса и практически не привлек внимания Москвы.

Летом 1649 г. в городе вспыхнул пожар, который, однако, не был результатом поджога, а явился следствием сухой и ветреной погоды¹⁸. Об этом свидетельствуют донесения в Москву елецких воевод А. В. Хрущева и А. В. Бутурлина, в которых подробно описываются все обстоятельства, связанные с пожаром.

Интересным представляется дело о конфликте ельчан с боярином Никитой Ивановичем Романовым. 26 марта 1647 г. люди влиятельного царедворца насильно вывезли из стихийно образовавшейся слободы за стенами города ельчан в вотчину боярина. Елецкий воевода приказал стрельцам силой отбить ельчан у людей Н. И. Романова. Но вскоре боярин нашел «законные» методы вывоза людей в свои земли, ссылаясь на переписную книгу 1646 г., по которой все жители этой слободы — его беглые холопы и крестьяне¹⁹.

Таким образом, мы видим, что сохранившиеся документы по истории волнений в Ельце позволяют по-иному взглянуть на происходящие события. Во-первых, можно отметить социальную неоднородность участников волнений, здесь были представлены практически все слои жителей города. Во-вторых, благодаря новым документам нам удалось более четко восстановить события, происходившие в Ельце в 1647–1649 г. Очевидно, что волнения не принимали характер массовых выступлений.

События в Ельце отличаются от волнений в других городах. Прежде всего, бросается в глаза тот факт, что в отличие от Воронежа, Козлова, Курска, Устюга события в Ельце

¹⁴ Там же. Л. 199.

¹⁵ Там же. Л. 200.

¹⁶ Там же. Л. 206.

¹⁷ Там же. Л. 210.

¹⁸ Там же. Л. 436, 465, 467.

¹⁹ Там же. Л. 70–73.

не были связаны со знаменитым московским бунтом июня 1648 г. Они происходили до него. Главная особенность ситуации, сложившейся в этом городе, заключалась в борьбе двух небольших по составу группировок. Выступления в Ельце не были направлены против представителей местной или центральной власти, и поэтому рассматривать их в качестве бунта, мятежа, а тем более восстания, было бы слишком смело.

Случаи, произошедшие в городе в 1646, 1647, 1648 и 1649 г., не следует объединять в одно общее событие. Волнения, связанные с борьбой групп Снетина и Насонова, достигли своего апогея в 1646 г., когда ельчане предложили ограничить власть воевод. Последней попыткой Насонова «со товарищи» убрать группу Снетина стала челобитная, написанная летом 1647 г., которая в Москву так и не попала, поскольку вызвала подозрения воеводы Долгорукого «целованием креста». Вероятно, воевода опасался коллективной измены первому царю из династии Романовых, занявшему трон по праву рождения. Однако воевода напрасно беспокоился. Насонов и все ельчане были верны Алексею Михайловичу.